

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

Приоритеты национальной безопасности США при администрации Дональда Трампа

Научный руководитель – Батюк Владимир Игоревич

Степанова Наталия Владиславовна

Выпускник (специалист)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: nathalienaz@yandex.ru

Внешнеполитические и военные инициативы нового президента США - Дональда Трампа - будут, по большей части, противопоставляться политике, проводимой в этих сферах Баракком Обамой. Это, в первую очередь, касается видения дальнейшего развития системы международных отношений, глобализации и роли США в этих процессах. В стратегии национальной безопасности, принятой Обамой в 2015 году, основным внешнеполитическим приоритетом называется разворот в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, как в экономическом, так и в военном плане. При этом создание Транстихоокеанского партнерства является краеугольным камнем данной инициативы. Этот вопрос стал довольно острым предметом обсуждения в ходе президентской кампании - против ТТП, которое Трамп назвал «ужасной сделкой», представляющей угрозу американскому производству, выступали Хиллари Клинтон (изначально поддерживавшая соглашение), Берни Сандерс и Джил Стейн. 23 января одним из первых шагов Трампа на посту президента стало подписание указа о выходе США из ТТП.

Свои взгляды на политику в области обеспечения национальной безопасности Д. Трамп изложил в одном из своих предвыборных выступлений, состоявшемся 7 сентября 2016 года в Филадельфии. В нем он озвучил свою концепцию национальной безопасности: «Мир посредством силы» (peace through strength) - принцип, который использовал еще Рональд Рейган. Его суть, по словам Трампа, состоит в снижении глобальной напряженности с учетом приоритетности американских интересов.

Одним из острых вопросов обеспечения национальной безопасности США стала проблема развития американских вооружённых сил, которая приобрела особую актуальность в свете сокращения ассигнований на оборону в результате секвестра. Ее решение стало одним из краеугольных камней предвыборной программы Трампа. Уже после избрания в президенты, в своем стодневном плане действий Трамп излагал первоочередные меры политического и социально-экономического характера, а в разделе, посвященном вопросам национальной безопасности, говорилось о восстановлении военного потенциала за счет снятия ограничений, связанных с сокращением оборонного бюджета, и увеличения военных инвестиций.

В своей речи в Филадельфии, посвящённой проблемам национальной безопасности, будущий президент заявил о намерении увеличить и модернизировать военный потенциал США и подробно рассказал о том, численность каких именно подразделений следует увеличить и насколько. Нынешний президент пообещал увеличить количество кораблей ВМС с 276 до 350, численность сухопутных войск - с 490 тыс. человек до 540 тыс., число батальонов морской пехоты с 23 до 36, количество боевых самолетов на 87 шт., нарастить противоракетные и кибервозможности американских вооруженных сил, а также модернизировать ядерные силы США. По мнению экспертов CSIS, претворение этой инициативы в жизнь в полном объеме и в скорейшие сроки потребует увеличения военного бюджета более чем на 90 млрд. долларов в год. Возможный военный бюджет составит примерно 3,5% ВВП, что ниже уровня военных расходов 2000-х годов и значительно ниже уровня военных

расходов времен Холодной войны Сценарий, по которому военный бюджет увеличится на 40-90 млрд. долл. в год, позволит потратить значительные ресурсы на вооруженные силы, готовность и модернизацию, однако не сможет полностью воплотить в жизнь показатели, озвученные Трампом в его сентябрьской речи. Это связано еще и с тем, что у новой администрации есть конкурирующие бюджетные инициативы, связанные с сокращением налогов и расходами на поддержание инфраструктуры. Однако, не уточнив, к примеру, сроков и конкретных кораблей ВМС, Трамп вполне может выполнить заявленный план в увеличенные временные промежутки, закупив менее дорогие корабли, что, тем не менее, может встретить сопротивление сторонников увеличения военных расходов и самого Пентагона. Можно также вспомнить о заявлениях Трампа, касающихся нецелесообразности различных расходных статей Пентагона, в том числе на новый президентский Боинг 747, программу Локхид Мартин по строительству истребителей F-35 и другие инициативы. Прогнозы экспертов могут подтвердиться уже в ближайшее время, если Трамп изложит свою стратегию в течение одного-двух месяцев после вступления в должность, либо позже - весной, когда администрация подготовит бюджетный запрос на 2018 ф.г., в котором и будут указаны новые показатели военного потенциала, либо даже в следующем году, в запросе на 2019 ф.г.

Тем не менее, выступая в Филадельфии, Трамп заявил, что средства на покрытие этих расходов он намерен изыскать, сократив неэффективные статьи бюджета и ликвидировав ограничения оборонного бюджета, введенные в результате секвестра в 2013 году. Также для этих целей он предложил увеличить производство энергии, сократить штат госслужащих и более жестко подходить к сбору налогов. Провести эту инициативу через Конгресс будет непросто, даже учитывая численное превосходство республиканцев в обеих палатах. Трудно будет обосновать и целесообразность таких затрат. Несмотря на жалобы Трампа о недостаточных количественных характеристиках американских вооруженных сил (например, флота), в условиях научно-технической революции главным критерием эффективности является качество выполнения боевой задачи подразделением или воинским формированием.

Еще одним примером противодействия нынешнего президента международным институтам является его предвыборная риторика в отношении НАТО. Североатлантический альянс, по мнению Трампа, является «устаревшей» организацией, цели которой соответствуют еще временам Холодной войны. Другим предметом недовольства Трампа стали финансовые обязательства стран-членов НАТО и их оборонные расходы, доля которых существенно ниже аналогичных расходов США.

Остаются неясными планы нынешнего президента в отношении противоракетной обороны. В ходе президентской кампании Трамп практически не касался данной тематики. В своей речи в Центре национальных интересов он осудил отказ администрации Обамы от размещения ПРО в Польше и Чехии. В интервью *New York Times* он заявил, что в случае агрессии со стороны России США не будут автоматически оказывать поддержку уязвимым членам НАТО.

Д. Трамп видит главную задачу обеспечения национальной безопасности в борьбе с радикальным исламом. В ходе предвыборной кампании он заверял избирателей в том, что примет все необходимые меры для уничтожения ИГИЛ. Трамп пообещал противостоять террористам не только военными средствами, но и в киберпространстве, и на идеологическом поле. Дональд Трамп назвал одной из наиболее существенных уязвимостей США перенапряжение ресурсов, связанное с ослабленностью американской экономики, следствием которого стали огромные задолженности, торговый дефицит, низкие показатели экономического роста. В качестве одного из своих приоритетов на посту президента Трамп указал восстановление военного и экономического потенциала США, заключающееся в

возвращении и создании рабочих мест в Соединенные Штаты, а также развитию тех областей, где США обладают преимуществом, включая 3D-печать, разведку техническими средствами, а также кибероружие.

Первые итоги можно будет подвести по прошествии первых 100 дней пребывания у власти новой администрации президента - в апреле этого года.

Иллюстрации

Обама	Трамп (прогноз)
Лидерство из-за спины	Мир путем силы
Обеспечение национальной безопасности за счет поддержания международной через институты коллективной безопасности	Национальные интересы превыше всего, консенсус достигается путем переговоров
Разворот в АТР	Выход из ТТП
Члены НАТО – ближайшие союзники	Пересмотр целей и стратегии НАТО
Открытая экономика	Введение тарифов, пересмотр многосторонних соглашений (НАФТА)
Изменение климата – жизненно важный интерес	Изменение климата нерелевантно
Россия – агрессор, стратегия – наложение санкций	Готовность заключить выгодную как для США, так и для России сделку
Сокращение/сбалансированность военных расходов	Наращивание военного потенциала

Рис. 1. Сравнительный прогноз политики Барака Обамы и Дональда Трампа в области национальной безопасности